

АМЕРИКА
КАК «КУЛЬТУРА» ВОЙНЫ

В чем кроются истоки агрессивности и экспансионизма США, их стремления навязать всему миру свой — американский — образ жизни? Ответ на этот вопрос можно искать в нынешнем экономическом богатстве США.

Безусловно, Соединенные Штаты — богатая страна. И само по себе это прекрасно; жить в богатой стране — мечта каждого человека. Но есть вопрос, который обывателя может и не интересовать, но который *обязаны* задать мы: откуда появились эти богатства? Ответ известен: плодороднейшие почвы, леса, луга, великолепный климат, недра, полные золота, нефти и других полезных ископаемых, реки и озера, океанские просторы

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Америка и война

и глубины с неисчерпаемыми запасами морских продуктов — **основа нынешнего богатства США** — получены путем **уничтожения индейцев — коренного народа** и коренной культуры Северной Америки и захвата их богатств. Американские войны и начинаются как раз с первого нападения на индейцев в **1622** году в Джеймстауне — «бойня» **1622** года. Затем последовали Пекотская война 1637 года; двухлетняя война в Мэриленде (**1642-1643** гг.), война 1675-1676 годов в Виргинии¹. Другие войны и «охота на индейцев» продолжались до начала XX века. Американцами уничтожены миллионы индейцев. Это был самый настоящий и, вероятно, самый крупный геноцид в истории человечества. Одним словом, «культура» войны берет свое начало с «охо-

¹ Публикуем 3 и 4 разделы вступительной статьи И. М. Ильинского «История учит» к документальному сборнику «Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945—1950 гг.», вышедшему в Издательстве Московского гуманитарного университета в 2006 г.

ты» на коренное население Америки — индейцев. От тех времен остался лаконичный и весьма красноречивый американский принцип: «Хороший индеец — мертвый индеец». Стоит напомнить: из 600 тыс. индейцев племен сиу, населявших Америку в 1776 году, к 1910 году осталось 220 тыс., которых загнали в «резервации» и содержали в нечеловеческих условиях².

Фантастические прибыли принесли США **работорговля и рабство**. Первых рабов в Северную Америку голландцы привезли в 1619 году³. Работорговля в США запрещена в 1808 году. Почти за 200 лет работорговли в Северную Америку было доставлено более 10 млн рабов; десятки миллионов человек погибли в пути. Ныне африканские страны намерены предъявить США и бывшим западноевропейским колониальным державам иск за ущерб, нанесенный странам Африки в те годы. Сумма возможной компенсации фантастическая — 777 трлн долларов⁴.

Известно, что США вынудили Испанию отдать им Флориду, в 1840–1850 годы захватили половину территории Мексики, в 1898 году — Филиппины, Пуэрто-Рико. По счастливому стечению обстоятельств США в 1776 году купили у Франции Западную Луизиану, в 1867 году — приобрели по дешевке у России Аляску и Алеутские острова.

Не вдаваясь в детали, вспомним о многих других широко известных фактах сравнительно недавнего прошлого: о Первой и Второй мировых войнах, на которых раздобрела экономика США, об «утечке мозгов» в США из других стран, которая обеспечила прорыв Соединенных Штатов к вершинам научно-технического прогресса и т. д. Скажем главное: большинство богатств США — плод изначальной агрессивности и воинственности, нажито несправедливым, военным, захватническим путем.

Несомненно, богатство США провоцирует их правительство и народ к агрессии. Ибо **богатство — это власть, а власть по своей природе неизбежно стремится прибрать к рукам все окружающие ее богатства**. Даже если эти богатства принадлежат другим, даже ес-

ли ради них надо развязать региональный конфликт и «небольшую» войну.

Второй фактор нынешней агрессивности США — их военная мощь. Да, сегодня этой мощи нет равных в мире. Ее происхождение определить нетрудно: экономическое богатство, корни которого нам известны — сверхэксплуатация, захват, война. Но военная мощь еще более чем богатство провоцирует агрессивность, ибо она представляет собой силу в ее чистом виде, которая и создается для того, чтобы ее применять. **Сила — это же власть, которой наслаждаешься только тогда, когда ее используешь**. Чтобы преодолеть искушение применить силу, нужны большой ум и высокая культура души.

Но именно этих качеств, именно культуры в высоком и полном смысле этого слова и не было у первопокорителей Северной Америки начиная с XVI века, т. е. **изначально**. Как не хватает ее хронически и ныне.

Как зарождались Соединенные Штаты Америки, что за европейцы первыми заселяли эту страну, хорошо известно. Дело не в национальностях: англичане, французы, итальянцы, мексиканцы, португальцы или кто-то другой. Главное в том, что в подавляющем большинстве пионеры освоения Северной Америки были искателями приключений, неудачниками в своем прежнем отечестве, одержимыми страстью к богатству и не обремененными совестью, честью и другими высокими добродетелями. Еще в 1840 году А. Токвиль в книге «Демократия в Америке» писал: «Я не знаю другой страны, где **любовь к деньгам** занимала бы такое место в сердцах людей, как в Америке». Американский народ он называл **«сборищем авантюристов и спекулянтов»**⁵.

Не хочу, чтобы кто-то заподозрил меня в ксенофобии или расизме, в нелюбви к американцам вообще. Ни один нормальный человек не осмелится рассуждать о любом народе в целом, давать ему оценки и характеристики, имея в виду буквально каждого человека. Я говорю о тех чертах, которые невозможно не заметить; об объективных следствиях, которые обнаруживаются сего-

дня, но причины которых закладывались сотни лет тому назад; о пороках «нации», которые не изживались, а усугублялись в ходе исторического развития этой страны.

Известно, что разнорасовый конгломерат эмигрантов, с XVI века заселявших новый континент, не имел **общей истории**, не имел никакой **изначальной, коренной** культуры. У поселенцев не было **общей возвышающей** их духовной цели. Разумеется, среди первооткрывателей были люди и образованные. Выходцы из Франции и Британии несли в себе идеи эпохи Просвещения, но эта часть населения была крайне незначительной, сосредоточивалась в основном на северо-востоке страны. В целом же вся затея по «освоению» Северной Америки являлась своего рода широкомасштабным **бизнес-проектом** с множеством направлений — от золотодобычи и торговли рабами до публичных домов и торговли спиртным. Наличие единой для всех материальной цели — богатство, деньги! — неизбежно вело к борьбе, захвату и переделу ограниченного количества «ниш» для получения дохода. Иначе говоря, к **внутренней войне** между захватчиками, торговцами и откровенными спекулянтами, которая прекрасно отражена в нынешних голливудских боевиках. Беспрестанная борьба поселенцев между собой за расширение территорий и защиту их границ порождала **военную культуру**, «культуру» войны.

Атмосфера насилия и жестокости, сосредоточенность на самозащите, выживании и борьбе за свое место на Клондайке не оставляли жителям новой Ойкумены времени на серьезные размышления о высокой духовности и морали, на глубокие раздумья о глобальных принципах мироустройства. Именно поэтому американское общественное сознание (естественно, и сознание отдельно взятого «американца») изначально было очень узким. Человеческая низость была нормой, а война — проявлением этой низости.

В Декларации независимости, принятой 4 июля 1776 года всеми тринадцатью объединившимися штатами Америки, провозглашались прекрасные и самоочевидные истины:

«... все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью» и др. Но в этих словах отразились не утвердившиеся в обществе ценности, не сложившиеся отношения, а мечта. Не случайно документ назывался «декларацией»...

Агрессивность и экспансивность, жадность и меркантильность, прагматизм и цинизм, насилие и жестокость — вот те качества, которые были необходимы для успеха на новых землях в реальной жизни. Естественно, что пионеры-победители культивировали эти же качества в своих детях, а те — в своих. И так — от поколения к поколению, до наших дней.

Если взять, как принято в социологии, за среднюю длину поколения 30 лет, то с момента образования США в 1776 году в этой стране сменилось всего восемь поколений. Наверняка многие молодые американцы, если они, конечно, «настоящие», имеют в своих домах фотографии предков, их ножи, револьверы и «кольты», а то и скальпы индейцев. 250 лет в истории страны и народа — это совсем немного, до ужаса мало, если представить, что рядом, на той же самой планете с названием «Земля» существуют народы, история которых насчитывает пять, шесть и более тысячелетий.

Глобальный пример в пользу развития американской «культуры» войны — **гражданская война в США 1861–1865 годов**⁶. Вторая фаза Гражданской войны продолжалась в виде Реконструкции Юга до 1877 года. Таким образом, целых 16 лет Америка находилась в состоянии внутренней гражданской войны, которая продолжала разжигать в американцах низменные инстинкты и страсти...

В 1917–1918 годах Америка — **единственная** из всех стран-победительниц вышла из Первой мировой войны экономически окрепшей, в результате чего заняла положение ведущей державы в мире. Эта война явилась прекрасным опытом таскания каштанов из огня чужими руками.

Затем США поразил **экономический кризис**, в преодолении которого **метафора «война»** играла определяющую роль⁷.

Вторая мировая война вновь привела США к колоссальному экономическому выигрышу. Вновь единственной из стран-победительниц (СССР, США, Великобритания) окрепшей, а не ослабленной вышла из войны Америка. И вновь американское правительство и множество рядовых американцев, на землю и дома которых за пять лет не упала ни одна бомба, ни один снаряд, получили основания думать: «А что, война — это не так уж плохо! Мы опять — в победителях и опять — в неслаханной выгоде». «Культура» войны в сознании миллионов «**настоящих американцев**», не очень перегруженных глубокими мыслями, высокими добродетелями, получила еще одну мощную инъекцию агрессивности, экспансионизма, самовлюбленности и самоуверенности, убежденности в превосходстве США.

А «охота на ведьм», суды Линча, маккартизм? А корейская война, в ходе которой использовались напалм, химическое и бактериологическое оружие, убито 9 млн человек, из них 84 процента — мирные жители?⁸ А вьетнамская война, где также применялись напалм и химическое оружие, сброшено 14 млн тонн бомб и снарядов, убито 1,5 млн вьетнамцев?⁹

За годы своего существования США провели **сотни варварских войн** на чужих территориях, в ходе которых были убиты многие миллионы людей. Подсчитано, что за 100 лет (1824–1994 гг.) США осуществили **73 вооруженные интервенции** только в страны Латинской Америки. Их жертвами были Пуэрто-Рико, Мексика, Никарагуа, Панама, Гаити, Колумбия, Куба, Гондурас, Доминиканская республика, Виргинские острова, Сальвадор, Гватемала, Гренада...¹⁰

С начала XX века **не было ни одной войны в мире**, в которой бы не принимал участия Пентагон. Только после Второй мировой войны, т. е. за 50 с небольшим лет, американские вооруженные силы **30 раз** вторгались в пределы различных суверенных государств.

А сколько **тайных войн** вела Америка, организуя государственные перевороты и убийства неугодных им государственных и политических деятелей.

Диагноз для США ужасен: в этой стране **всегда** существовала такая **политическая атмосфера**, властвовали такие **политические нравы**, которые вызывали к жизни явления и процессы, абсолютно несовместимые с разного рода декларациями о свободе и демократии. Глядя на историю США, невольно приходишь к выводу: Соединенные Штаты — это страна-солдат, страна-полицейский, страна-диктатор, страна-тиран. **Состояние войны для США стало и естественным, и необходимым**, как кровь для князя Дракулы, а состояние мира — тревожным и опасным. Для множества компаний и для страны в целом **война стала прибыльным бизнесом**, гарантом процветания. Как только мира становится больше, а войны — меньше, чем это надо для экономики США, «денежные мешки», формирующие политическую власть и управляющие ею, тут же требуют от нее какой-нибудь войны. И очередной президент вместе с конгрессом сразу же отыскивают подходящий повод, чтобы ее развязать.

Воинственность была необходимым условием выживания пионеров освоения Северной Америки; затем она стала привычной частью американского образа жизни, а ныне является **определяющей** чертой американской «нации»¹¹ в целом. Разумеется, американская народная воинственность, так же как глупость или подлость, не распространяется буквально на каждого американца, но это черта именно народа.

Величайший психологический парадокс нашего времени состоит в том, что в мире есть страна, где изо всех сил вот уже третье столетие культивируется крайний индивидуализм, но где каждое отдельное «я» чувствует ежечасный прессинг со стороны незримого «мы». Когда в 20-е годы XX века Е. Замятин написал свой фантастический роман «Мы», он имел в виду то ли завершенную форму утопического коммунизма, то ли «совершенного» в своем развитии расизма, идеи

которого в ту пору захватили едва ли не все страны Европы. Русский писатель и подумывать не мог, что его фантазии найдут реальное и наиболее полное воплощение в XXI веке в стране, проповедующей свободу и демократию, — в США.

Почему же это происходило и происходит?

Не бывает даже самого последнего негодяя, который был бы настолько глуп, чтобы не найти хоть какие-нибудь доводы для оправдания своей подлости или преступности. Среди первопроходцев Америки, как уже говорилось, были люди и весьма образованные. Они хорошо понимали, что творившиеся вокруг них разбой и грабительство должны быть чем-то оправданы, а потому освящали их религиозными догмами, а также благородными мифами.

Так родился **Главный Миф США**, превратившийся затем в своего рода религию, в искреннюю веру о **богоизбранности американского народа**, который самым божественным провидением якобы предназначен для того, чтобы установить власть над всем миром и превратить его в «Град Божий»¹².

Так возникла **Идея**, переросшая вскоре в наивное национальное убеждение о безусловном **превосходстве американского образа жизни** во всех аспектах этого понятия (духовные и нравственные ценности, социально-экономическое и политическое устройство и т. д.). Так появились и укоренились в умах и душах «настоящих американцев» страстная **самовлюбленность**, потрясающий своим хамством **комплекс полноценности**, который надо признать глубокой и тяжелой болезнью массового сознания этой «нации».

Таким образом, не только экономическое богатство и военная мощь питают агрессивность США. Мифы о богоизбранности американского народа и превосходстве американского образа жизни имеют не меньшее, а, быть может, большее значение. Этот социальный феномен я назвал бы **рецидивом юной нации, юной культуры**, которые (нация, культура) именно в силу отсутствия порядочной (уж не говорю — великой) истории

и зрелой культуры пытаются возвести в правовое понятие и международное правило свой **инстинкт** к политической славе и доблести. Как объяснить иначе, что даже самые тяжелые поражения (кроме вьетнамской войны) выдаются США за великие победы во имя справедливости и мира на планете? Военное присутствие США в XX веке во многих странах мира, их неперемное участие в разрешении различного рода межгосударственных и международных споров и конфликтов стали могучим средством воспитания американского населения в духе явно завышенной горделивости, несомненности в превосходстве американского образа жизни.

Из идеи мессианства США родились и выросли в американском обществе все культурные формы, и особенно «культура» внешней политики и «культура» войны, которые нашли выражение, в частности, и в тех документах, которые представлены в данной книге. Развилась особая структура общественной жизни, которая носит громкое название «американская свобода и демократия», хотя на поверку, как известно, проблем именно со свободой и демократией, с правами человека в США очень много. «Благородная битва за идеалы справедливости, свободы и демократии» (именно так понимают американцы свое болезненное желание совать нос в дела любого государства в любой точке мира) превратила эту «битву» в жизненный идеал страны, в главный «национальный интерес», в основную цель национальной внешней политики. **Американская воинственность** — способ компенсации комплекса культурной неполноценности этой «нации». Объявив о праве действовать по своему усмотрению и в одиночку, не считаясь с мнением мирового сообщества, США сказали тем самым «остальной» части человечества: «Мы — выше ваших взглядов и представлений о добре и зле, чести и бесчестии и т. п. Одним словом, мы «выше» вас, а вы — «ниже»; у нас своя мораль, и если вы не согласны с ней, тем хуже для вас».

За последние 100 лет юная культура США повзрослела, ее можно было бы уже

назвать не юной, а молодой, когда бы она не была все еще так удивительно наивна, если не сказать глупа, когда бы она не была столь абсолютно убеждена, что все предшествующие тысячелетние культуры (Китая, Индии, восточных стран, России и др.) — это культуры низшего уровня и, следовательно, должны быть ускоренно вытеснены и заменены на культуру самую «передовую», т. е. американскую.

Самопонимание многих мыслящих американцев находится в странном и страшном состоянии вследствие вопиющего противоречия между мифами, которые властвуют над их сознанием, и повседневной реальностью, которая окружает их. В таком положении оказываются не только обыватели, но и те, кто вершит их судьбы.

В 2003 году на русском языке вышла книга «Смерть Запада» Патрика Дж. Бьюкена — бывшего советника президентов США Р. Никсона и Р. Рейгана, кандидата в президенты от Республиканской партии на президентских выборах 1992 и 1996 годов. Согласно усвоенным с детства мифам Бьюкенен твердо убежден, будто «история показывает, что нет и никогда не было абсолютно равных народов, культур и цивилизаций»; «...цивилизации тоже не равноправны. Запад подарил миру лучшее из того, что было когда-либо сформулировано и придумано. Западная цивилизация и западная культура превосходят все остальные...»; что «Америка остается величайшим на земле государством, страной великих возможностей, она обладает жизненной энергией, не присущей никакому другому народу. Мы, американцы, — благословеннейшие из смертных»; «американцы составляют 4 процента мирового населения и обладают 30 процентами мировой экономической и военной мощи, им попросту не пристало рассуждать о равноправии наций и государств...»¹³.

Но в той же самой книге Бьюкенен признается, что нынешняя культура Америки «возжигает благовония на алтарях глобальной экономики»; что Киплинг «боги рынка» отодвинули с пьедестала Бога Биб-

лии. Секс, слава, деньги, власть — вот новые боги новой Америки»; что молодые американцы считают Америку «лживой, двуличной, реакционной, консервативной страной»; что миллионы американцев живут «в культурной пустыне, в этической канализации. Эти люди не хотят жить в новой Америке и не желают за нее сражаться»; что «первобытная дикость нашей политики» — это результат «культурной революции, отравившей американскую политику, и худшее, к несчастью, впереди»¹⁴. Он пишет: «Все, что вчера считалось постыдным — прелюбодеяние, аборт, эвтаназия, самоубийство, — сегодня прославляется как достижения прогрессивного человечества... Миллионы людей ощущают себя чужаками в собственной стране. Они отворачиваются от масскультуры с ее культом животного секса и гедонистических ценностей. Они наблюдают исчезновение старинных праздников и увядание прежних героев. Они видят, как умирает взрастившая этих людей культура — вместе со страной, в которой они росли... Нынешнюю доминирующую культуру правильнее называть постхристианской или даже антихристианской»¹⁵.

О каком же превосходстве США и западной цивилизации над культурой других народов, в том числе русского, можно говорить американцам, если такие горькие признания вынужден делать дважды кандидат в президенты США, советник двух президентов США? А главное — если весь мир знает, что все вышесказанное — суцая правда?

Одно дело — декларировать идеи свободы, демократии, справедливости, антифашизма, антитерроризма и т. п. и совсем другое — претворять их на практике. Тут крайне важно соблюсти меру применения силы, что сделать невероятно сложно, ибо для этого нужны действительный гуманизм, огромный ум и мудрость, честность и долготерпение, уважение к иному мнению и многие другие добродетели, которых у этой страны нет. Америка взялась за это. И тогда уже случилось, и сейчас происходит на наших глазах нечто совершенно парадоксальное: чрезмер-

ное и неумное использование силы, казалось, ради благих целей возвращается к ее носителю — США — в той же самой форме и том же виде, но только с приставкой «анти».

Расизм существует в США под прикрытием антирасизма; фашизм — в виде антифашизма; терроризм — в образе антитерроризма; экстремизм, агрессивность, война, тирания — под видом борьбы за свободу, демократию и мир во всем мире.

Не жалея сил и средств, США несут на штыках своих и натовских солдат якобы свободу другим странам. В итоге сами США, впервые с 1815 года (после изгнания британцев из Луизианы), оказались в положении осажденной крепости, на территорию которой к тому же проник враг. Находясь в опасности в своей собственной стране, американцы вынуждены следить друг за другом, прослушивать телефоны, перлюстрировать письма, досматривать на границе даже иностранных дипломатов и лиц с дипломатическим иммунитетом.

Выиграв холодную войну с СССР, американцы получили холодную войну и «пятую колонну» внутри своего общества, в том числе специально обученных сограждан, задача которых — убивать американцев. Через 10 лет после разрушения Берлинской стены и падения «железного занавеса» в Европе в США возвели «электронный занавес» не только вокруг своей страны, но заставили сделать это все государства мира. Везде и всюду, якобы борясь с международным терроризмом и тиранией, США сами стали страной-террористом, страной-тираном.

Продолжая полагать, что они живут в лучшем из миров, многие американцы начинают смутно чувствовать, а кое-кто и понимать, что с их страной происходит «что-то не то». Но что же творится на самом деле — осознать не могут. Совсем не простая задача! Если этого не способен сделать кандидат в президенты П. Бьюкенен, можно ли чего-то требовать от обычного американского обывателя, который, как правило, хорошо обучен какой-нибудь специальности, но плохо образован в социально-гуманитар-

ном плане, и прежде всего философски? Как и Бьюкенен, он рассуждает по схеме: с одной стороны, с другой стороны, с третьей, четвертой и т. д. Но дело в том, что крайности сходятся.

Свобода на штыках — это не свобода, это насилие.

Насильное насаждение демократии — это диктатура.

Утверждение, что «американцы — благословеннейшие из смертных», что «они обладают жизненной энергией, не присущей никакому другому народу», — это расизм. И так далее.

Как это происходит? Очень просто. Если вы полагаете себя миротворцем и в борьбе за мир во всем мире намерены бороться до конца, да так, что камня на камне не оставите на пути к своей цели, то это значит, что однажды, перейдя грань в своих стараниях насадить мир во что бы то ни стало, вы на самом деле ведете самую настоящую войну. Крайности (мир и война) сошлись. И вот война — это мир, а мир — это война.

Зло и добро неразделимы, прячутся друг в друге. Зло часто рядится в одежды добра. И порой, наблюдая несправедливости человеческой жизни, думаешь, что «добро должно быть с кулаками», что если вооружить его самым современным оружием, которого нет у зла, то злу тут же придет конец. Навивно.

Добро есть Добро, а Зло есть Зло. Они неуничтожимы и будут существовать, пока жив человек. Но тот, кто несет добро, предлагая людям счастье в виде свободы и демократии, тот должен быть способен остановиться в тот момент, когда ему скажут: «Не хочу счастья по-вашему, хочу быть счастливым по-своему; хочу жить так, как я хочу». Сделать человека счастливым помимо его собственной воли невозможно. Это аксиома, опровергнуть которую не дано никому, и не стоит пытаться делать это.

Известное изречение «Благими намерениями вымощена дорога в ад» — это про нынешнюю политику США. Замечу: в ад попадает намеревающийся.

Бьюкенен уловил очень важную тенденцию: **в США назревает культурный разлом**. Что Америка — это не единая нация, сознают очень многие американцы. Даже президент Дж. Буш заявил однажды: «...порой различия становятся настолько кардинальными, что кажется, будто мы живем не в одной стране, а лишь на одном континенте». Население США разделяют уровень доходов, приверженность различным идеологиям, религиозная и этническая принадлежность. Ныне в США проживает более 35 млн некоренных американцев: это уже вовсе не «плави́льный тигель Господа, в котором плавятся и пересоздаются заново все нации Европы», как полагали некогда сами американцы. Это грандиозный по величине отель, в котором часть граждан имеют давнюю и постоянную прописку, а множество просто приехали на заработки и живут здесь, пока все хорошо. При этом совсем не «плаваются» и не «пересоздаются», напротив, копят ненависть, готовы к мести. Так было 11 сентября 2001 года.

Как уже говорилось, среди множества «национальных интересов США» на первом месте стоит интерес экономический. Там, где невозможно обойтись без ракет и танков, Америка действует грубо и напролом. Там же, где во внешней политике дело может дойти до крайней жесточенности и большой войны, впереди ракет и танков, мягко, по-кошачьи ступая, выходит **культурная политика**, цели которой те же, что у ракет и бомбардировщиков. Преимущество и сила — **в бесшумности, скрытости**. США умело использовали этот прием в прошлой холодной войне, успешно применяют его и сейчас.

Захват культуры России — их важнейшая задача ныне. Война культур — вот суть американской внешней политики. А суть американской культуры выражается одной фразой: «Где кошелек человека, там и его сердце, там и его душа».

Перво-наперво надо изменить культуру, тогда власть сама упадет к ногам!.. Все дело — в культуре, а значит, в человеке, которого надо «перекультурить», т. е. сменить в наци-

ональном сознании систему ценностей, образцов, идей, идеалов, героев и т. п. Незаметные перемены в сознании и мышлении сами приведут к переменам в законах, политической и социальной жизни. И мы видим, как некоторые важнейшие российские духовные ценности растворяются в этой «культуре» захватчиков, как исчезают присущие и неповторимые черты культурного бытия русской нации.

Холодная война против России во всех ее формах продолжается. Об этом свидетельствует множество фактов.

Летом 2005 года руководитель Федеральной службы безопасности РФ Н. Патрушев сообщил депутатам Госдумы РФ, что в Братиславе после успешного осуществления «розовой», «оранжевой» и «тюльпановой» революций в Грузии, Украине, Киргизии обсуждался вопрос о продвижении новых «цветных» революций в другие страны СНГ. И это — не временная линия, не эмоциональный всплеск, это стратегия, которая последовательно реализуется. Новые свидетельства этому находим в последних речах нынешнего президента США. Выступая в феврале 2006 года на встрече с членами ветеранской организации «Американский легион», Буш заявил, что «цветные» революции отвечают национальным интересам США: «Свобода движется по миру, и мы не успокоимся, пока все люди на земном шаре не получат возможность освобождения»¹⁶.

Они — не успокоятся. Это огромная беда, когда «никто», став «всеми», начинает изменять мир. Тем более когда этот «никто» есть «ничто»... Кто-то из великих сказал, что если воля не допускает размышления, за этим непременно последует раскаяние... Этот момент в США еще не наступил, он — впереди...

А пока — новые планы захвата России, хорошо оплаченные из средств госбюджета. Совсем недавно в российской прессе прошла информация о том, что конгресс США выделил 85 млн долларов на «развитие демократии в России», в том числе около 8 млн — на поддержку политических партий.

22 января 2006 года по телеканалу НТВ в передаче А. Мамонтова под названием «Шпионы» рассказывалось о разведывательной деятельности работников посольства Великобритании в России. Речь, в частности, шла о подкупе неправительственных организаций: «Московской Хельсинкской группе» было перечислено свыше 23 тыс. фунтов стерлингов, а фонду «Евразия» передано наличными около 6 тыс. фунтов стерлингов.

В принципе в этом нет ничего нового: формирование «пятой колонны», поиск предателей и оголтелых «борцов» за свободу и демократию, которым наплевать, за что платят, лишь бы платили, продолжается. Теперь вести вербовочную работу гораздо проще, чем в советские времена: в России формируется гражданское общество, и поводы для контактов с потенциальными и реальными «агентами влияния» и предателями более чем достаточно. Методы холодной войны работают на полную мощь.

В культурном смысле Россия становится все более похожей на Америку. Если в Древней Руси, даже в царской России и в советские времена большинство «простых людей» выше всего ценили духовные основы, а уж затем — все материальное, то ныне целью общественной жизни пытаются сделать экономику, а смыслом жизни отдельного человека — богатство, деньги. Американская философия жизни и американская культура уже довольно глубоко проникли в массовое сознание части россиян, особенно молодых.

Однако битва культур еще в самом начале, хотя отступаем мы, как в войне с Германией, стремительно. Образно говоря, американцы уже под Москвой, но еще не взяли ее. И, думаю, не возьмут. Но биться с нами они будут жестоко. И победить их нам будет труднее, чем немцев. По многим причинам, а прежде всего потому, что на высших командных высотах и в различных партиях они имеют много своих яростных сторонников.

Это значит, что Происходящее в мире и с Россией сегодня надо рассматривать в категориях культуры и в категориях войны.

АМЕРИКА КАК ВЕЧНАЯ ВОЙНА

Читатель, несомненно, обратит внимание на то, что почти во всех публикуемых документах¹⁷ СССР именуется Россией, а весь живший в СССР народ — более чем 100 национальностей — русским. С одной стороны, такой подход был данью традиции: дореволюционная Россия была ненавистной Западу империей. Поскольку СССР еще более утвердил себя в данном качестве, во-первых, расширив свои границы (Западная Белоруссия, Западная Украина, страны Балтии и т. д.), во-вторых, многократно усилив свое влияние в Восточной Европе и других регионах мира, Запад продолжал называть СССР Россией, подчеркивая тем самым преемственность своего неприязненного отношения к этой стране. Образ и прежде ненавистной России как геополитического противника вырос до гигантских размеров после того, как она стала к тому же врагом идеологическим, превратилась во вторую супердержаву мира, непосредственно соперничающую с США и остальным Западом.

И все-таки дело не столько в привычке и нежелании выговаривать «СССР», а в самой России. Именно Россия была «осевой» республикой, экономическим и могучим скрепом СССР, а русские, составлявшие около 70 процентов населения, — его духовным, культурным и волевым интегратором.

Победить Россию для США означало победить СССР. И не случайно известный ненавистник России З. Бжезинский пишет сегодня: «Россия — побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить «это была не Россия, а Советский Союз» — значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой»¹⁸.

И все-таки Бжезинский выдает желаемое за действительное: на карте мира нет СССР, но существует Россия — многократно ос-

лабленная во всех отношениях, но потенциально способная быстро набрать такую мощь, которой многие западные футурологи пока не представляют. Нынешней России не надо быть «донором» бывших и некогда «братских» республик СССР с населением почти 150 млн человек, сегодня она может бросить все освободившиеся экономические ресурсы на свое собственное развитие. Понимая это, Бжезинский опасается самой мысли о «великодержавности России» и мечтает о том, что «Россия будет раздробленной» и окажется «под опекой» конечно же США.

Россия жива и едина, она не раздроблена и не под опекой. А это значит, что Россия не побеждена. И следовательно, **война против России продолжается**, пока во все той же «холодной» фазе. На Западе и в США этого уже не скрывают не только журналисты и политологи, но даже отставные политики высшего ранга, голосом которых, как некогда Трумэн голосом Черчилля, говорит официальный истеблишмент.

Вот как высказывается по этому поводу бывший президент США **Р. Никсон**: «США и Запад рискуют выпустить из рук победу в холодной войне, которая обернется в результате поражением... **Россия — ключ к успеху**. Именно там будет выиграна или проиграна **последняя битва холодной войны**». Никсон, таким образом, вовсе не думает, что холодная война позади, по его понятиям, «последняя битва», которую США и Запад рискуют проиграть, еще впереди.

А вот слова бывшего госсекретаря США **Генри Киссинджера**: «Распад Советского Союза — это, безусловно, важнейшее событие современности... **Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство**».

Кто-то скажет: «Все это — мнения одинок и частных лиц». Но вот 28 сентября 2004 года **сто влиятельных политиков и интеллектуалов США и Европы** опубликовали открытое письмо к главам государств НАТО и ЕС, в котором требуют **пересмотреть взаи-**

моотношения стран Запада с Россией. Среди подписантов — **Мадлен Олбрайт**, бывший госсекретарь США; профессор **Фрэнсис Фукуяма**, главный идеолог Пентагона; **Джулиано Амати**, бывший премьер-министр Италии; **Карл Билдт**, бывший премьер-министр Швеции; **Филипп Димитров**, бывший премьер-министр Болгарии; **Вацлав Гавел**, бывший президент Чехии; **Витаутас Ландсбергис**, бывший президент Литвы и др. 53 человека из числа подписантов — американцы. Их письмо — это, по сути дела, **антироссийский манифест**, смысл которого в том, что нынешняя путинская Россия совсем отбилась от рук. А такая Россия (т. е. какая-либо вообще самостоятельная Россия) им не нужна, резюмируют политики и интеллектуалы, потому надо срочно отказаться от ошибочной политики сохранения России как целого и **возобновить холодную войну**.

Но дело в том, что холодная война, на мой взгляд, и не прекращалась, а только снизилась на время свою интенсивность, во-первых, потому, что был развален СССР — это событие победителям следовало достойно отпраздновать, а также передохнуть; во-вторых, потому, что масштабы холодной войны неизмеримо увеличились. Объект нового этапа холодной войны — весь мир.

Цель — установление нового мирового порядка. Это и не скрывается.

Нынешний вице-президент США **Ричард Чейни** констатирует: «С целью управления всем миром Соединенные Штаты вступили в войну, до конца которой мы не доживем».

Бывший директор ЦРУ США Джеймс Вулси, выступая в Калифорнийском университете 3 апреля 2003 года, сказал: «Холодная война на самом деле была Третьей мировой войной, а сейчас США ввязались в **Четвертую мировую войну, которая продлится много лет**».

Значит ли это, что теперь США и Западу будет не до России, что они сосредоточат свое внимание на остальном, пока еще не подвластном им мире? Ни в коем случае. Все тот же русофоб **Збигнев Бжезинский** признает: «Новый мировой порядок при гегемо-

нии США создается... против России, за счет России и на обломках России»¹⁹.

Бывший премьер-министр Великобритании Джон Мейджер в 1997 году сказал: «...задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек»²⁰.

США разработали и на весь мир провозгласили основы своей современной внешней политики, которые изложены в документе под названием «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки» (сентябрь 2002 г.). В нем США представлены как «единственная жизнеспособная модель, позволяющая обеспечить процветание нации», как страна, которой «нет равных в военной мощи», которая считает своим долгом использовать «могущество и влияние, которых ни у кого и никогда в мире не было». «Что касается России, — говорится в этом документе, — то с ней мы уже строим новые стратегические отношения, исходя из главной реальности XXI века: Соединенные Штаты и Россия перестали быть стратегическими противниками»²¹.

И это правда — в том смысле, что у России нет ни желания, ни возможности воевать с США, как нет и причин — ни идеологических, ни религиозных, ни экономических, ни цивилизационных. России от США не нужно ничего, ее национальные интересы не дотягиваются до их заокеанских территорий и богатств.

Убежден, что цели США в отношении России в принципе остались теми же, что и в 1946 и 1950 году, более того, расширились. Какие новые «цели США в отношении России» подготовлены секретными службами по заданию нынешних президентов, мы не знаем и узнаем не скоро. Нет никаких сомнений в том, что они существуют под теми же названиями, что 60 лет назад: «концепция», «доктрина», «стратегия». В некоторых из них указаны сроки достижения задач, реализация других целей рассчитана на неопределенно длительное время. В цивилиза-

ционной и геополитической борьбе даже 100 лет — срок невеликий. Но руководители США понимают, что в их распоряжении — не вечность. Многие разительные перемены в реконструкции современного мироустройства уже произошли и еще произойдут на наших глазах.

Нетрудно предположить, что:

— геополитический интерес Америки в отношении России заключается в том, что в будущем противостоянии и возможной (некоторые полагают — неизбежной) войне США с Китаем Россия должна выступить щитом для Запада. Так, Патрик Дж. Бьюкенен полагает, что, «если Россия забудет о поражении в холодной войне и смиритсЯ с утратой статуса сверхдержавы, Москва начнет воспринимать Америку как своего естественного союзника в сохранении государственной целостности и независимости. А американцы должны понять, что в любом «столкновении цивилизаций» русские окажутся на передней линии обороны Запада»²²;

— политический интерес США состоит в том, чтобы ослаблять целостность собственно России, а еще лучше — расколоть ее на несколько частей;

— военный интерес США состоит в том, чтобы, окончательно разрушив военно-промышленный комплекс СССР и предельно ослабив вооруженные силы России, превратить ее в обозримом будущем в безъядерную державу, по крайней мере до последней грани сократить ее ядерные силы;

— экономический интерес состоит в том, что, развалив вторую в мире по мощности экономику СССР и превратив Россию (как и планировалось) в чрезвычайно экономически зависимую от Запада страну, подобраться как можно ближе к ее сырьевым и энергетическим ресурсам.

Этот аспект отсутствовал в планах США в годы холодной войны, ибо относился к разряду немислимого: глобальная экономика и глобальный мир с их «инструментами» (МВФ, Всемирный банк, ВТО, НАТО и т. п.) тогда еще только обозначались в умах, существовали как идеи. Еще только начинался век

компьютера, электронных СМИ, не было даже слова «Интернет», только набирали силу транснациональные корпорации и т. п. Овладеть ресурсами другой страны означало оккупировать ее географическое пространство. Еще не существовал Римский клуб, не был подготовлен доклад «Пределы роста», мир не осознавал близость исчерпания невозобновимых запасов и экологической катастрофы.

Ныне ископаемые ресурсы — объект особого внимания ТНК, промышленно развитых держав, среди которых на первом месте по потреблению различных видов сырья и топливно-энергетических ресурсов находятся именно США. Разве возможно, чтобы власти США, озабоченные будущим своей «богоизбранной нации», не подумали о том, как им овладеть ресурсами самой богатой в мире страны — России?

Почему именно Россия оказывается в центре борьбы США за мировое господство?

Известно, что на ближайшие 50–70 лет основным источником удовлетворения потребностей общества в энергии по-прежнему будут невозобновляемые естественные ресурсы — нефть, газ и уголь. А значит, человек будет крепко привязан к двигателям внутреннего сгорания. Какими бы компьютерными системами управления ни был обустроен бензиновый автомобиль, самолет или океанский лайнер, это ничего не меняет.

Нужна принципиальная смена источников энергии, нужно топливо будущего. Пока ближайшими конкурентами нефти, газу и углю ученые видят **водород** и двигатель **внешнего** сгорания. В перспективе общество, несмотря на очень высокую (по современным меркам) экономическую стоимость водородного горючего и технические опасности обращения с ним, начнет развивать так называемую водородную цивилизацию. Но это время если и наступит, то весьма и весьма не скоро. Поэтому реально прогнозируемый путь движения человечества в XXI веке неотвратимо пролегает через **борьбу за сырье и энергетические и прочие ресурсы, которых становится все меньше**. Этим и обусловлена

прежде всего борьба США за «новый мировой порядок», новый передел мира.

Идея нового мирового порядка, как известно, не нова. Переделу в прежнее время всегда предшествовала война. Ныне передел происходит в ходе войны. И ведет эту войну одна держава, а не несколько, как было раньше. США настолько сильны, что фактически нуждаются в союзниках лишь в том смысле, что им необходимы солдаты чужих армий, которые умирали бы вместо американских солдат за «национальные интересы США»²³.

США с вожделием смотрят в сторону России, которая занимает более 17 млн кв. км (1/5 часть, 20 процентов) суши при населении 146 млн человек (2,4 процента от 6 млрд жителей планеты). Население Земли к 2050 году увеличится до 12 млрд человек, а в России — сократится до 101 млн человек. Средняя плотность населения в мире сегодня — 45 человек на кв. км. В Германии она составляет 235 человек, в Нидерландах — 460, в Японии — 334,5, в Южной Корее — 468, в Китае — 173 человека. В России средняя плотность населения — 8,6 человека на кв. км и даже в европейской части — 27 человек на кв. км.

В России сосредоточено более трети (**35 процентов**) запасов всех мировых ресурсов (энергетических, экологических, биологических и прочих) и **более половины (!)** стратегического сырья, в том числе 13,6 процента нефти и 35,4 процента газа, 22 процента лесных запасов. На каждого жителя нашей страны приходится 11,7 условной единицы планетарных ресурсов, в то время как на жителя США — 2 единицы, Западной Европы — 0,67. Каждый среднестатистический житель России потенциально в 6 раз богаче американца и в 17,5 раза — любого европейца. Запасы российского сырья оцениваются примерно в 30 трлн долларов, США — 8 трлн долларов, Китая — 6 трлн долларов, Европы — менее одного трлн долларов.

В США вполне серьезно обсуждается возможность приобретения нашей Сибири или установления опеки над этим регионом,

что рассматривается как условие выживания. Стоит сказать, что такая сделка планировалась ими еще в 1920 году.

Экономические интересы, а вовсе не борьба с международным терроризмом (при всей остроте и важности этой задачи) являются действительной пружиной, которая побуждает США содержать огромную армию, тратить фантастические суммы на ее содержание, на войны то в одном, то в другом уголке мира.

Вот, например, война США с Ираком 1991 года якобы в защиту Кувейта. Еще в дни войны экс-президент Никсон писал в «Нью-Йорк таймс» (от 7 января 1991 г.): «Мы оказались там отнюдь не затем, чтобы защитить демократию, так как Кувейт не является демократической страной, и в регионе нет ни одной страны, подпадающей под это определение. Мы оказались там не затем, чтобы избавить мир от «диктатуры» — тогда нам надо было бы воевать прежде с Сирией и рядом других стран. Мы оказались там отнюдь не затем, чтобы защищать принципы международного права. Мы оказались там, поскольку не можем позволить никому затрагивать интересы, жизненно важные для нас». И точка. Вот это и есть чистая правда: Ближний Восток находится в створе национальных интересов США, потому что страны этого региона обладают 75 процентами нефтяных запасов земли.

Вторая война с Ираком и его оккупация случились вовсе не потому, что Хусейн был тираном и якобы производил оружие массового уничтожения. Главная причина та же — нефть.

Стоит очень серьезно задуматься над тем, откуда и зачем в конце XX века «вдруг» возник социальный феномен международного терроризма. Быть может, все совсем не так, как пытаются представить миру американские власти и спецслужбы.

Возможно, самые сенсационные разоблачения по этому поводу впереди, и когда они произойдут, мир ахнет от удивления и вздрогнет от ужаса и омерзения перед теми, кто дал старт этой страшной игре.

Но уже и сейчас некоторые из основных игроков глобального рынка то ли по нечаянности, то ли специально проговариваются. Вот, например, признание Д. Сороса, одного из самых азартных и знаменитых игроков на мировом финансовом рынке и политическом постсоветском пространстве: «На самом деле мы ведем войну не с терроризмом, а с экономическим спадом. Вы не сможете привести ни одного примера, чтобы был экономический кризис в стране, которая воюет или готова ввязаться в войну». Суть вопроса даже не в том, с кем или против чего идет война. Главное — чтобы война уже шла или готовилась. Тогда экономика на подъеме, а значит, прибыль обеспечена. Война живет войной. Америка несет в себе войну, как туча таит в себе гром и молнии.

О войне в ее традиционном, варварском смысле «настоящие американцы» сегодня стараются не говорить. Ибо наступила «эпоха прав человека», «эпоха демократии». Поэтому идею войны и сам способ ее ведения ныне прячут в новые пропагандистские «обертки» и так преподносят народу, чтобы ему не было страшно, чтобы он вообще не понимал, что такое современная война.

Согласно словарю американских политиков и военных наступила эпоха «гуманных», «цивилизованных» войн. Выражения, в которых эти люди описывают современный мир («методы политики, находящиеся на грани с настоящей войной», «миротворческие операции», «дипломатические меры с опорой на вооруженные силы», «операция реагирования на кризис», «военный мир», «гуманитарное вмешательство», «мирная агрессия» и т. п.), как правило, состоят из «враждебных» друг другу, конфликтующих и (по логике вещей) несоединимых слов, отражающих прямо противоположные смыслы и явления: война — мир, вражда — дружба и т. п. По своей сути эти выражения абсурдны. Между тем на их основе строятся доктрины национальной безопасности, военные концепции, которые реализуются на практике. В результате возникает абсурдная реальность, абсурдный мир.

Вместе с трансформацией понятия «война» кардинально изменились понятия «армия», «фронт», «тыл» и т. п. Государству совсем не обязательно иметь многомиллионную армию, для того чтобы ее корпуса, дивизии и полки дрались на северном или восточном, южном или западном фронтах. Фронт пролегает в одно и то же время сразу и всюду. Разве есть «линия» фронта у информационной или экономической войны?.. Есть особо выделенные объекты (страны), хотя война идет со всем миром. **Повсюдность** — вот еще одна из важнейших особенностей современной войны, которую ведут США. Обыденное сознание не схватывает этой изоциренности: повсюду — значит нигде. Прибавьте к этой специфике предельную тайность проводимых операций, малое количество погибающих в открытых военных конфликтах, сопоставимое с потерями в дорожно-транспортных происшествиях, и обыватель говорит: «Да разве это война? Это просто жизнь в XXI веке...». Но это — война, в которой цель — не мертвое тело, а уничтожение души. Когда-то советский поэт Евгений Евтушенко писал: «Контроль над душами важнее, чем над телами...». Теперь эту идею «под другим соусом» реализуют американцы, навязывая миру свою «культуру». Рассредоточенная по сферам жизни и странам, многообразная по формам и методам ее ведения, без многолетних бомбежек и артобстрелов, ежедневных объявлений по радио о взятых или оставленных городах, растянутая во времени на десятилетия, вялотекущая, но это — война. Самая настоящая, «гуманная» война, в результате которой многочисленные дипломатические переговоры, встречи, подписание договоров и прочее и прочее — моменты этой войны, ширма, за которой скрывается главный смысл, сущность Происходящего.

В разных странах мира от нарастающих нищеты и бедности, шквала стихийных бедствий и прочих причин, во многом являющихся следствием бесчеловечной политики мировой власти, гибнут десятки миллионов людей, совершенно не осознающих, что они,

как на обычном поле брани, пали жертвами бесшумной войны. О жертвах духовного и нравственного растрепания не говорю: здесь иные, более высокие порядки цифр.

Появление во второй половине XX века такого информационного оружия, как электронные СМИ, Интернет, изменило не только концепцию и характер войны (предельная скрытость, неясность, неосязаемость, неосознанность), но и роль войны в эволюции человечества. Современное информационное оружие позволяет вести войну не только между отдельными государствами, но одновременно и между современными цивилизациями путем столкновения концепций, теорий, систем знаний и образования. С помощью сегодняшних СМИ любую систему (общество, государство) можно **запрограммировать на самоуничтожение**, если она не способна защитить себя от нежелательного информационного воздействия извне.

«Чужая» информация — это чужая программа поведения. «Чужая» система обучения — это система **перепрограммирования сознания поколений**, самоуничтожения национального государства и нации — ее взгляда на свою историю и свое будущее, ее характера и прежде всего образа жизни и воли к жизни. Это программа уничтожения страны и народа их собственными умами и руками.

С древнейших времен люди убивали и убивают друг друга в целях грабежа, от страха, из-за религиозных побуждений, жажды крови. Все это ужасно. Но это еще не война.

Понятие войны возникает в тот момент, когда появляются политические цели: завоевание территории, господство над другими народами; когда распри происходят не между отдельными людьми, а между кланами или государствами; когда вопрос овладения богатствами противника «освящается» мотивами защиты национальной безопасности, национальной гордости, национальных интересов, возвышения престижа и славы страны, превосходства образа жизни, верховенства национальных ценностей и т. п.

Война неизбежно становится реальностью, когда у населения той или иной страны возникает особое настроение — **настроение враждебности** к окружающему миру или другому народу. Война приобретает **возвышенный смысл** божьей заповеди, когда в створ этой враждебности попадают те, кого нападающая сторона полагает «отсталыми», «варварами» «недочеловеками» и т. п. В этом случае исчезают все ограничения, накладываемые моралью, грубая сила и безмерное насилие возводятся в ранг благородства и величайшей добродетели. И тогда властвует единственная страсть — жажда победы и насилие творится в полную меру.

Что и видим мы сегодня, когда насилие и жестокость разлились по миру в таких масштабах, которые не могли даже вообразить себе вавилонские и ассирийские цари, гордившиеся жестокостью как богоугодным делом. И основным источником этой жестокости и этого насилия ныне стали США. Они теперь **сами назначают себе жертву**, как это было с войнами в Югославии и Ираке, как это случится еще много раз с другими странами. США насилуют народы разных стран на глазах у всего человечества, а человечество при этом постыдно молчит. Более того, некоторые страны, дабы угодить США и заслужить их благосклонность, выстраиваются в очередь, чтобы поучаствовать в насильничестве.

В «Стратегии национальной безопасности США» 2002 года говорится, что Америка будет «вознаграждать» те страны, которые станут осуществлять перемены, отвечающие американским представлениям о свободе, демократии и справедливости, и «оказывать давление на те правительства, которые лишают народы своих стран права стремиться к лучшему будущему». При этом в своих действиях, особенно в борьбе с терроризмом, США не исключают возможности нанесения ими «упреждающих ударов»: «...хотя Соединенные Штаты будут постоянно стремиться к тому, чтобы привлечь поддержку международного сообщества, мы, в случае необходимости, без колебаний будем действовать в оди-

ночку в порядке осуществления нашего права на самооборону путем нанесения упреждающих ударов против таких террористов с тем, чтобы они не могли причинить ущерб нашим гражданам или нашей стране... лучшая оборона — это хорошо спланированное наступление».

Фатальное доминирование США в современном мире ведет к фатальным итогам: выкорчевыванию остатков нравственных устоев из международных отношений. Сила уже возведена в правовое понятие. Система международного права не обладает больше всеобщим признанием как основа культуры вообще, политической культуры в частности. **Сила стала основой «культуры», она сегодня выше всякой культуры, кроме американской.**

Исходным пунктом документа NSC 68 «Задачи и программы национальной безопасности США», одобренного Г. Трумэнэном (Док. 35), было утверждение, что успех предлагаемой программы действий «полностью зависит от того, насколько наше правительство, американский народ и все свободные народы сумеют в конечном итоге признать, что **холодная война — это на самом деле настоящая война**, в которой на карту поставлено выживание свободного мира». Документ заканчивался словами: «Выполнение этой программы потребует от нас всех **находчивости, жертвенности и единства**, диктуемых суровостью проблемы, и настойчивого упорства в достижении наших национальных задач».

Американцы это поняли. И выиграли холодную войну. Во всяком случае, ее первый этап.

В докладе президента США Б. Клинтона на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США 25 октября 1995 года подведены итоги новейшего этапа холодной войны, дана оценка этой победы с позиций американцев. Кроме того, доклад, на мой взгляд, дает полное представление об истинных целях политики США в отношении нынешней России. Цитирую: «...Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников

убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирався сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы.

Правда, с одним существенным отличием — мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать.

Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т. д.

Под несуществующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тыс. тонн меди, почти 50 тыс. тонн алюминия, 2 тыс. тонн цезия, бериллия, стронция и т. д.

В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И напрасно. Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке. Наша цель и задача и в дальнейшем оказывать помощь всем, кто хочет видеть в нас образец западной свободы и демократии.

Когда в начале 1991 года работники ЦРУ передали на Восток для осуществления наших планов 50 млн долларов, а затем еще такие же суммы, многие из политиков, военные также не верили в успех дела. Теперь же, по прошествии четырех лет, видно — планы наши начали реализовываться.

Однако это не значит, что нам не над чем думать. В России, стране, где еще недостаточно сильно влияние США, необходимо решать одновременно несколько задач:

— всячески стараться не допускать к власти коммунистов. При помощи наших друзей

создать такие предпосылки, чтобы в парламентской гонке были поставлены все мыслимые и немыслимые препоны для левых партий;

— особенное внимание уделить президентским выборам. Нынешнее руководство страны нас устраивает во всех отношениях. И потому нельзя скупиться на расходы. Они принесут свои положительные результаты. Обеспечив занятие Ельциным поста президента на второй срок, мы тем самым создадим полигон, с которого уже никогда не уйдем.

Для решения двух важных политических моментов необходимо сделать так, чтобы из президентского окружения Ельцина ушли те, кто скомпрометировал себя. И даже незначительное «полевение» нынешнего президента не означает для нас поражения. Это будет лишь ловким политическим трюком. Цель оправдывает средства.

Если нами будут решены эти две задачи, то в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем:

— расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии;

— окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии;

— установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам.

Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна — США»²⁴.

Комментировать этот текст нет нужды: здесь все сказано предельно ясно. Ни о каком «сотрудничестве», «партнерстве» с Россией, ни о какой «помощи» ей со стороны США не следует и помышлять. Речь идет о контроле и управлении ее «развитием» с использованием всех известных инструментов холодной войны.

Вот еще самые свежие факты.

В начале марта 2006 года конгресс США отменил дискриминационную поправку Джексона-Вэника, принятую около 30 лет назад в отношении СССР, серьезно ограничивав-

шую торговлю между двумя странами. Отменил, но только в отношении Украины, а не России. США также дали «добро» на вступление Украины в ВТО, признав страну демократической, а ее экономику — рыночной. Что касается России, то США остаются единственной страной, которая препятствует вступлению РФ во Всемирную торговую организацию (другое дело, что Россия, на мой взгляд, гораздо больше теряет, чем приобретает, вступив в нее).

8 марта сначала в Вашингтоне, а затем в Нью-Йорке состоялась презентация доклада с очень интересным названием — «Неверный путь России: что могут и должны сделать Соединенные Штаты». Комментируя этот доклад, известный американский политолог Стив Коэн полагает, что «США возвращаются к концепциям времен СССР», примерно на 20 лет назад; что «авторы доклада фактически призывают к проведению в отношении России политики сдерживания». А газета «Известия», в которой публикуются все эти материалы, с удивлением вопрошает: «США навязывают России новую холодную войну?» И выносит в подзаголовок фразу, которая должна, видимо, звучать как откровение для читателя: «Если Вашингтон не захочет видеть в Москве партнера, станет ясно: противостояние было не с коммунизмом, а с Россией». Надо же — какое открытие! Учите историю, господа журналисты и дипломаты! Учитесь за политическим словоблудием видеть суть вещей и происходящего.

Эта суть (скажем снова и снова!) заключается в том, что Россия нужна, очень нужна Америке! Но только не в качестве партнера. Как может быть партнером для агрессора — противник, для палача — жертва? Россия нужна США как геополитическое пространство, кладовая сырьевых и энергетических запасов, рынок сбыта своих товаров и (при благоприятных условиях) финансовых инвестиций, для размещения предприятий своих ТНК, как соучастник в некоторых делах, вроде борьбы с терроризмом и т. д. и т. п. Никакого разговора о партнерстве, да еще стратегическом, не было, нет и быть не мо-

жет. «В мире были две супердержавы — СССР и США; одна из них рухнула и разрушена, а новой, кроме Америки, не бывает» — вот суть американской нынешней внешней политики вообще и в отношении России — прежде всего. Холодная война не начинается. Можно думать, что она продолжается. Хотя на самом деле идет просто война, только нового типа, основанная на новой концепции. Формы этой войны — от «холодной» до «горячей». Но в сущности — это самая настоящая война. И она будет тем более ожесточенной, чем в большей мере Россия будет претендовать на самостоятельную и значительную роль в международных отношениях. Это мы и наблюдаем сейчас.

Буквально через несколько дней после представления доклада «Неверный путь России: что могут и должны сделать Соединенные Штаты», в середине марта 2006 года, Белый дом обнародовал «Стратегию США в области национальной безопасности» на второй срок президентства Дж. Буша. Предисловие, написанное Бушем к тексту новой стратегии, начинается с честного признания: **«Америка находится в состоянии войны»; «это стратегия национальной безопасности военного времени»; США «должны сохранять вооруженные силы, не имеющие себе равных» и т. п.** Причинами войны, как объясняет президент, является «рост терроризма» и необходимость «продвижения демократии и свободы в качестве альтернативы тирании». А по сути, речь идет о войне со всем миром за право господствовать в нем.

Этот документ содержит более скептическую оценку ситуации в России, чем «Стратегия» 2002 года. «Недавние тенденции, к сожалению, указывают на снижающуюся приверженность демократическим свободам и институтам», — утверждает в нем. США призывают Россию «не препятствовать» распространению свободы: «Мы будем работать над тем, чтобы убедить российское правительство продвигаться вперед, а не назад по пути свободы».

Дж. Буш подписал также секретные приложения к «Стратегии», о тайных смыс-

лах которых узнают, быть может, наши потомки.

Еще раз подчеркиваю: пришла пора понять и нынешней России, что против нее продолжается война — демографическая, экологическая, экономическая, психологическая, информационная. Пока — «холодная». «Война» — вот имя существительное. «Война» — во всей полноте этого слова. «Настоящая» — это не просто прилагательное к слову «война», это определение, требующее, чтобы Россия вместе с остальным миром выработала свою **Доктрину Сдерживания агрессии США** и ее пособников. Реализация этой доктрины потребует всех тех качеств (находчивости, жертвенности, единства и других), без которых победа не дается никому и никогда. Иначе всечеловеческая мечта о вечном мире превратится в вечную войну.

Возглавить эту тяжелейшую работу должна Россия. Не в силу некоего мессианского назначения свыше, но только исходя из тех реалий, которые сложились в ходе мирового развития человечества. И прежде всего потому, что только одна страна в мире — Россия представляет собой опыт долговременного географического единения Востока и Запада, мирного сожительства более чем 100 наций и народностей, всех основных мировых религий. Именно в этом качестве, а не как сырьевой придаток Россия необходима миру.

Стоит заметить, что совсем недавно, всего 10 лет назад, когда Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры по инициативе ее Генерального директора, выдающегося мыслителя и политика Федерико Майора продвигала в мире проект «Культура мира и демократии», его совершенно не замечали США и более всего поддерживала Россия. В Москве по инициативе мэра города Ю. М. Лужкова создан центр «За культуру мира и демократии», а в нашем университете в 1999 году, во время его посещения Ф. Майором, создан Международный институт «Молодежь за культуру мира и демократии», директором которого я являюсь.

Россия должна стать главным субъектом мирового развития, но не в смысле империалистических амбиций и расширения своего влияния за счет уничтожения своеобразия культуры других стран, как это делают США, а их сохранения и творческого развития, если хотите, модернизации в контексте идеологии Культуры мира.

Когда эта книга была уже сдана в производство, в Москве состоялся X Всемирный русский народный собор, членом Совета которого я являюсь. На обсуждение была вынесена тема «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке». Открывая собрание, на котором присутствовало около 3 тыс. государственных и политических деятелей, работников культуры, писателей, военных и — обращаю внимание — представители всех основных конфессий России, — Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сказал: «Сегодня миссия России в XXI веке состоит в том, чтобы наш уникальный опыт построения единого цивилизационного пространства на основе культурной и религиозной многоукладности содействовал построению многоукладного мира, в котором бы различные цивилизационные модели входили в гармоничное и мирное взаимодействие... Опыт России уникален. Если нам удастся задействовать потенциал традиционных религий России, ее этнического и культурного многообразия и выработать общеприемлемую концепцию по вопросам прав человека и достоинства личности, это откроет перед нами новые перспективы, поможет изменить и улучшить облик человеческой цивилизации».

Момент истины в противоборстве США с «остальным миром» состоит в том, чтобы умиротворить себя, умерить свои аппетиты и амбиции. **Переосмыслить себя. Переопределить смысл своего существования в мире, перенацелить свою внешнюю политику.**

Дело даже не в том, хороши или плохи западные ценности. Как можно выступать, например, против прав человека, свободы личности, политического плюрализма, конституционной демократии? Сами по себе они представляют несомненную ценность.

Но все не так просто, тут много нюансов и тонкостей.

Например, еще на стадии, когда только начиналась разработка Всеобщей декларации прав человека, когда обсуждались различные альтернативные проекты, некоторые (заметьте — западные!) ученые говорили о том, что духовные, нравственные и политические ценности в разных культурах имеют существенную специфику. Именно поэтому невозможно сформулировать права человека, исходя из морального кодекса только одной культуры, и сделать их универсальными для всего человечества. Скажем, общемировые стандарты свободы возможно базировать только на принципе, в соответствии с которым человек свободен в том случае, если он может жить согласно тому пониманию свободы, которое принято в его обществе. Тем не менее в основу Декларации прав человека положена универсалистская концепция, декларирующая постулаты морального кодекса исключительно европейской культуры. Естественно, что для незападных стран декларация стала утопией. Заставить ее соблюдать на Востоке, кроме как силой, невозможно.

Внешняя политика США издавна строилась на универсальном подходе, который, как отмечал Д. Кеннан, «избавляет его (общественное мнение США. — И. И.) иметь дело с национальными особенностями и разнородными политическими убеждениями зарубежных народов, которые для большинства наших людей кажутся запутанными и вызывают раздражение». **Американцы не желали (как не желают и ныне) видеть мир таким, каков он есть на самом деле, предлагали и предлагают странам и народам придерживаться стандартных норм поведения в соответствии с принятыми законами и вводимыми ими ограничениями, парламентскими и другими процедурами, одобряемыми большинством. Хотя на самом деле понимали (и это обозначает Кеннан), что это «всего лишь маска, форма, отвергающая главное — содержание: история страны, национальные традиции и предрассудки и т. п.».**

Нельзя ставить знак равенства между Западом и человечеством. Этот знак важен только для Запада, особенно для США, которые, несомненно, безмерно завышают мнение о самих себе, слишком высокомерны. То, что Запад добился значительных успехов в материальном производстве, еще ничего не говорит о том, **как долго будет существовать это производство, этот способ общественного устройства, а из-за него — и все человечество завтра.** То, что нынешняя парадигма развития привела человечество на грань гибели, доказано, но крайне плохо осознано. Продолжать слепо идти к пропасти, да еще увлечь за собой и остальные страны — это преступление. В конце концов, смысл Жизни в самой жизни, а не в прогрессе, технике, ракетах как таковых.

Слава Богу, американская воинственность наталкивается на свое собственное эгоистическое нежелание оплачивать военные амбиции потерями жизней американских граждан. Поэтому правительство США берет курс на изобретение сверхточного оружия и вовлечение других государств в сферу военных действий.

Однако страна, граждане которой не хотят идти на самопожертвование ради общих интересов, обречена. Война — это величайшая проверка национального духа, национальной морали, воли, терпения и выносливости. Профессиональная армия, как бы отменно ни были подготовлены ее солдаты, не может победить народ; она неизбежно проиграет войну тем, кто готов к жертвам на поле боя. Ситуация в Ираке на тот момент, когда я пишу эти строки, — ярчайшее тому подтверждение.

Война уже давно стала иррациональным способом улаживания конфликтов. Пришла пора заняться подлинным миростроительством, в котором война не является предварительным условием мира.

Эта концепция пока недоступна американскому сознанию, что означает только одно — **Америка с ее неистребимой воинственностью не нужна человечеству, следовательно, ей рано или поздно придется изменить**

свою философию жизни. Америка — это тяжёлая болезнь человечества, которую оно должно изгонять сообща, не доверяясь самодиагнозу и самолечению.

В Севильской декларации о насилии (Перу, 1986 г.), написанной учеными из разных стран мира, справедливо говорится о том, что война не обусловлена генами, неуравновешенностью сознания, человеческой натурой или инстинктами, а является **социальным изобретением**; при этом **«род, который изобрел войну, способен изобрести мир»**.

И последнее. Я очень хочу, чтоб когда-нибудь кто-нибудь написал книгу под названием «Америка как друг России». Но чтобы это произошло, нужно по крайней мере одно — чтоб Америка опомнилась и одумалась.

¹ См.: История США : в 4 т. М. : Наука, 1983. Т. 1. С. 22, 39, 46, 55, 355–357.

² Иванов Н. Империя смерти // Наш современник. 2003. № 5. С. 221.

³ Там же. С. 25, 265, 375.

⁴ Нечаев Г. Дети рабов требуют денег // Новые известия. 2004. 2 апреля.

⁵ Токвиль А. Демократия в Америке. М. : Прогресс-Литера, 1994. С. 59.

⁶ Север потерял в этой войне убитыми и погибшими от ран 360 тыс. человек, а Юг — не менее 250 тыс. Около 1 млн солдат и офицеров Севера и Юга были ранены. Заметим, население Севера в тот момент составляло 22 млн человек, а Юга — 9 млн человек, в том числе 4 млн рабов-негров. Таким образом, погибло более 2 процентов и было ранено свыше 3 процентов воевавших без учета жертв среди гражданского населения, которые в те годы примерно равны военным потерям (История США. М. : Наука, 1983. Т. 1. С. 458).

⁷ Замечу, что Великая депрессия поразила США в 1929–1933 годы — в период мирной передышки на Земле: в США резко упало производство, а безработица охватила в 1932 году 17 млн человек.

⁸ Война в Корее, 1950–1953. СПб. : Полигон, 2003. С. 20.

⁹ Всемирная история войн. Мн. : Харвест, 2005. С. 691. По другим источникам, только

вьетнамцев-штатских погибло 4 млн (Лувье Дж. Элитное подразделение американской армии убило сотни мирных жителей: [http:// Kuchma.fromgu.com](http://Kuchma.fromgu.com)).

¹⁰ Маркес Г. Г. Письмо американцу // Дуэль. 2003. № 11.

¹¹ Я беру слово «нация» в кавычки, потому что всего 230 лет назад американской нации еще не было, и трудно, мне кажется, доказать, что она существует сегодня. Дело не только в том, что 230 лет — срок ничтожно малый для формирования полноценной национальной души и развитого национального сознания. Еще важнее — исходный человеческий, биологический «материал», психология индивидов, интеграция характеров которых дает в результате психологию, характер народа в целом: степень однородности базовых ценностей людей, определяющих социальный, духовно-нравственный генотип нации, о чем я уже говорил выше.

¹² В конце XIX века идеологию «предназначенной судьбы» американского экспансионизма и расизма («Manifest Destiny») откровенно провозгласил американский историк Джон Фиск. Основной тезис Манифеста прост и откровенен: «Делу, начатому англосаксонской расой с периода колонизации Северной Америки, суждено продолжаться до тех пор, пока все страны на земном шаре, которые до сих пор еще не приобщились к цивилизации, не станут английскими по языку, религии, политическим обычаям и в значительной мере по крови населяющих их народов. Близок день, когда 4/5 человечества смогут проследить родословную до английских предков, как это может сделать сегодня 4/5 населения США. И эта раса, распространившаяся на оба полушария, от восхода солнца до его захода, сможет удержать власть над морем и господствующее положение в торговле». Ему вторил церковник Дж. Стронг, когда давал характеристику англосаксам: «Это — раса, обладающая непревзойденной энергией, имеющая за собой всю мощь громадных богатств, являющаяся, надо надеяться, носительницей великих свобод, чистого христианства и наивысшей цивилизации, раса, в которой разовьются особые

агрессивные черты, рассчитанные на то, чтобы привить свои учреждения всему человечеству, распространить свое господство на весь земной шар» (Цит. по: Соколова З. Исторические корни агрессивности США // Правда. 2003. 4 апреля). Говорилось это в 80-е годы XIX века, когда у США еще не было ни военных баз, ни колоний, ни морской пехоты. Язык нынешнего президента США Дж. Буша-мл. не менее категоричен: «Америка все еще находится в состоянии войны, и ее враги замышляют новые нападения. Но Соединенные Штаты не будут пассивно ждать еще одного нападения или верить в сдержанность и добрые намерения злых сил. Мы не позволим террористам или поддерживающим их режимам угрожать нам оружием массового поражения. Мы будем действовать там, где это необходимо, чтобы защитить жизнь и свободу американцев» (Буш Дж. Обращение к американскому народу. 4 июля 2003 г., База ВВС Райт-Паттерсон, г. Дейтон, штат Огайо).

¹³ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М. : АСТ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 94, 336, 365.

¹⁴ Там же. С. 18, 19.

¹⁵ Там же. С. 16, 17.

¹⁶ Московский комсомолец. 2006. 26 февраля.

¹⁷ Имеются в виду документы, вошедшие в сборник: Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. / сост. И. М. Ильинский. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. — *Ред.*

¹⁸ http://aif/1219/09_02.

¹⁹ Цит. по: Советская Россия. 2002. 20 июля.

²⁰ Цит. по: Лисичкин В., Шелепин А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М., 1999.

²¹ Национальная стратегия безопасности Соединенных Штатов Америки, 17 октября

2002 г. (National Security Strategy — NSS. 2002. P. 31).

²² Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 149.

²³ Ф. Рузвельт, бывший (как и все крупные политики) расчетливым прагматиком и циником, вступил в союз с СССР в борьбе с Гитлером (кроме всего прочего) и потому, что он вел войну «по-американски», т. е. с беспримерным применением техники при наименьших человеческих жертвах. США нужны были русские солдаты, чтобы победить немецкие и японские войска. За каждого американца, погибшего в войне, умерло 15 немцев, 53 русских. Уже в 1942 году Рузвельт знал, что «русская армия убьет больше людей держав «оси» и уничтожит больше военной техники, чем все 25 объединенных наций вместе» (Американские президенты. С. 42). В 1946 году Г. Трумэн признался: «Я никогда особенно не огорчался от того, что деньги, которые мы дали взаймы Европе, никогда не были возвращены. Я, откровенно говоря, считаю, что лучше послать на фронт деньги, а не кровь».

²⁴ Отрывки из этого документа опубликованы в российской печати лишь после отставки Ельцина в газете «Трибуна» (2000. 24 августа), в журнале «Наш современник» (1999. №2). В книге В. Сироткина «Великий инквизитор» (М., 2006. С. 62–65) говорится, что этот документ был добыт политической разведкой Службы внешней разведки России, представлен Ельцину, а затем по указанию Главы Администрации Президента РФ С. Филатова размножен «для служебного пользования» и роздан некоторым начальникам управлений. В. Сироткин имел возможность, как он пишет, ознакомиться с полным текстом доклада благодаря тому, что один из этих начальников управлений некогда был его дипломником в Дипломатической академии МИД СССР.